

22 дня. И столетия

Здесь тихо, и солнце, кажется, светит ярче и ласково, отражаясь в золоченых куполах Спасо-Преображенского собора. Златоглавый собор завершает художественную перспективу, но, горизонтально перечеркивая его, промышленная труба грубо возвращает нас в сегодняшнюю жизнь города. Мы и не стали снимать на пленку этот вид, чтобы не портить впечатление.

Литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского занимает два помещения. По одну сторону улочки дом, в котором жила Мария Исаева и двадцать два дня пробыл Федор Михайлович, где и расположена постоянная экспозиция, отразившая «кузнецкую коллизию» писателя. По другую сторону - бывший купеческий дом, в котором работники музея организуют литературно-художественные выставки, в основном посвященные поэтам серебряного века, но и не только им. Сейчас, например, там выставка о творчестве Есенина. В год в музее проводится их около десяти. Их привозят из Москвы, Петербурга, Омска. И свои устраивают. Есть ведь свои писатели и поэты. Есть шорская культура.

Оба приусадебных участка аккуратно вычищены. Чисто, как бывает в домах-музеях, и в помещениях, хотя нет никаких холщовых бахил или тапочек. Только в доме, где когда-то был Достоевский, прохладно.

Мне почему-то обидно, что в домике нет ни одной вещицы, до которой бы дотрагивался Федор Михайлович. Обида эта нелепая, конечно, как и вопросы, которые задают часто посетители: «А сидел ли в этом кресле Федор Михайлович?» Да нет, не сидел и не присаживался даже.

- Вы попадаете совершенно в другой музей. Важно было показать, насколько для Федора Михайловича были важны его предсуды сюда, важна была эта женщина. Все мысли его были связаны с Кузнецком. Поэтому сделали такую необычную экспозицию - музей литературных образов, символов, - объясняет директор Елена Викторовна Констанц.

Домотканная дорожка. Символ дороги, которая привела Федора Михайло-

вича к одигитриевскому храму, к моменту венчания, - начинает нашу экскурсию Елена Викторовна. Одигитрия в переводе с греческого путеводительница, покровительница тех, кто в пути.

Достоевский, осужденный по делу петрашевцев, ожидал смертной казни. «Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною крышей сверкала на ярком солнце. Он помнил, что ужасно упорно смотрел на эту крышу и на лучи, от нее сверкавшие; оторваться не мог от лучей: ему казалось, что эти лучи его новая природа, что он через три минуты как-нибудь сольется с ними...» (Ф.М.Достоевский, «Идиот»). Как известно, смертный приговор заменили ему каторгой. «...выйдя из грустной моей каторги, я со счастьем и надеждой приехал сюда. Я походил на больного, который начинает выздоравливать после долгой болезни... Бог послал мне знакомство одного семейства... Это семейство Исаевых... Когда я познакомился с ними, он (А.И.Исаев) уже несколько месяцев как был в отставке... Но не он привлекал меня к себе, а жена его Мария Дмитриевна» (из письма к брату Михаилу).

- А эту гипсовую скульптуру Марии Исаевой мы хотим убрать. Поставим столик, положим на него перчатки, может, еще что-то, чтобы ощущалось присутствие женщины, как будто она только что вышла, - продолжает экскурсию Елена Викторовна.

В такие музеи надо ходить не один раз и не два. Каждый раз словно впервые смотришь на стены, шкафы, на деревянные горельефы фигур каторжников... Посетители в музее круглый год. Организованная публика (студенты, школьники, различные общества) приезжают сюда толпами в основном зимой. Круглый год едут только иностранцы. Летом поток резко спадает.

В Омске, говорит Констанц, литературный музей Достоевского еще дальше от автобусной остановки, чем наш.

В нашем музее сам дом подлинный, именно тот, где жила Исаева. В Омске и этого нет. Но там потоком идут люди. У нас же городской туризм не развит.

Книга отзывов исписана восторгами. На русском, на немецком, на английском, на бельгийском, корейскими или японскими иероглифами.

«Все просто здорово. Я обязательно вернусь. Юля».

«Большое спасибо за музей, за вашу титаническую подвижническую работу. Думаю, что начал понимать по-настоящему Достоевского».

«Хотелось бы жить в этом доме. 72-я школа, 10 «б».

«Оказывается, возможно сделать так, что художественные образы вдруг обретут реальность и вещьность. Особенно сложно представить это, если речь идет о творчестве Достоевского. Санкт-Петербург. Институт археологии АН».

«Музей Достоевского - одно из главных для нас открытий в Кузнецком крае. С благодарностью, съемочная группа РТ из Санкт-Петербурга».

«Ничего подобного я не видел в более известных музеях: персонажи жизни и произведения Достоевского, настоящий спектакль о его венчании - все вместе великий театр его жизни. Гость из Омска».

«Я приехал из Бельгии, чтобы посмотреть этот интересный музей. Спасибо вам». Дальше по-бельгийски.

«Очень поражен» - на английском.

«Музей замечательный, теплый, уютный. Хорошо, как у мамы. И. Ключкина, Барнаульский педагогический университет».

«Очень приятно видеть людей, которые любят свою работу. Елена Ровенских».

Нет, надо остановиться, хотя записи завораживают. Иногда меня раздрает любопытство: почему наши ценности могут оценить только посторонние люди? А ведь все, что написано в книге отзывов, правда.

Сотрудники музея трепетно (я не нахожу другого слова) относятся к музею, к своим выставкам, вечерам. Надо только увидеть глаза Елены Колядиной, услышать ее восторженный шепот, которым она рассказывает вам о вечере Северянина. Вечер, правда, на этот раз проходил воскресным утром. За год они сделали семь часовых программ о поэтах серебряного века. Сами устраивают литературные спектакли. Накинули цветные шарфики на темные платья - и вот они уже лесофеи. Образы и слова, придуманные Северяниным. Стихи перемежались выдержками из высказываний современников поэта. И о творчестве поэта рассказывали, используя метод контраста. На этом утреннике должен был заведующий кафедрой ГИДУВа известный психотерапевт Кубасов читать лекцию. Но он сказал, что сеанс психотерапии уже проведен. Никакая лекция не нужна.

Все вместе они ходят в театр, и на гастролировавший кемеровский ходили, и на наш городской.

Мне кажется, аура этого музея определяет чистота. Чистота в буквальном смысле и чистота души, чистота нравственная. Повторюсь, они трепетно относятся к дому. В этом втором здании, где проходят различные выставки и гостиные, где библиотека, есть еще один уголок, созданный бывшим смотрителем музея Ниной Николаевной Коноваловой. Сшитые ею люльки, куклы, руками сделанные ягоды и грибы, кукла в люльке, кукла на санках. Вышивки, кружева, поделки. Старинные фотографии на комод. Это тоже история. Уголок пятидесятих годов, любовно сотворенный. Любят здесь бывать дети и их воспитатели. И мне тоже хочется задержаться.

В самом деле, это такой дом, где уютно, как у мамы, где хочется жить. Ну хотя бы обязательно сюда возвращаться.

Татьяна Тюрина.
Валентин Волченков (фото).